

Грачев Михаил Сергеевич

ГЛАГОЛЬНАЯ СИСТЕМА В ДИАЛЕКТЕ ХАМИРИ ЮЖНОГО ИРАНА

В статье рассматривается парадигма глагола в диалекте хаамири. Диалект относится к юго-западной группе иранских языков, а внутри нее - к "диалектам побережья". Ранее в западной литературе материалы по диалекту не публиковались. Исследование построено на сравнении глагольных форм диалекта с соответствующими им формами в родственных диалектах минаби и бандари. По результатам анализа глагольных парадигм выдвигается предположение о месте диалекта хаамири среди других юго-западных иранских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 82-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.223.9

В статье рассматривается парадигма глагола в диалекте хаамири. Диалект относится к юго-западной группе иранских языков, а внутри нее – к «диалектам побережья». Ранее в западной литературе материалы по диалекту не публиковались. Исследование построено на сравнении глагольных форм диалекта с соответствующими им формами в родственных диалектах минаби и бандари. По результатам анализа глагольных парадигм выдвигается предположение о месте диалекта хаамири среди других юго-западных иранских языков.

Ключевые слова и фразы: диалект хаамири; иранское языкознание; иранская диалектология; глагольная морфология; диалекты Хормузгана; диалекты Бандар-Аббаса.

Грачев Михаил Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Aegis_91@mail.ru

ГЛАГОЛЬНАЯ СИСТЕМА В ДИАЛЕКТЕ ХААМИРИ ЮЖНОГО ИРАНА

1.1. Данное исследование посвящено диалекту города Бандар-Хаамир провинции Хормузган Исламской Республики Иран. Оно представляет собой описание и анализ глагольной системы в данном диалекте. Целью работы является введение данного диалекта в иранское языкознание (диалект хаамири до этого не был описан в западной литературе, подробнее см. ниже), анализ особенностей его глагольной системы и определение его места среди родственных диалектов данного региона на базе анализа особенностей его глагольной морфологии и сравнения с соответствующими формами в других юго-западных иранских языках и диалектах.

1.2. Город Бандар-Хаамир (*Bandar-Xamīr*, перс. بندر خمیر) расположен в Исламской Республике Иран, в провинции Хормузган. Город является центром одноименного округа, располагаясь в 85 километрах от центра провинции – города Бендер-Аббас. Бандар-Хаамир расположен на берегу Персидского залива, частично в предгорьях. Город является одним из наиболее древних городских центров провинции Хормузган, в нем находятся такие старинные сооружения, как крепость с частично сохранившимися стенами, несколько караван-сараяв и мавзолеев. Бандар-Хаамир является важным пунктом на маршрутах морской торговли между Ираном и странами персидского залива. Также город известен уникальным заповедником – рощей мангровых деревьев (лат. *Avicennia marina*), способных произрастать в соленой морской воде на побережье.

1.3. Коренное население Бандар-Хаамира исповедует ислам суннитского толка и говорит на местном диалекте. Диалект носит название города – *хамипу* (*xamīpī*) – и является одним из юго-западных иранских диалектов побережья персидского залива: *eškasten* «ломать» < ср. перс. *škastan* ср. совр. перс. *šekastan*; *xars* «слеза» < ср. перс. *ar* [2, с. 112]. Данный диалект является бесписьменным. Следует отметить, что в данном исследовании не рассматривается проблема «язык / диалект». Вслед за исторической традицией, для данной идиомы здесь используется термин «диалект». Подробнее о проблеме терминологии в диалектологии см. статью Д. И. Эдельман «К проблеме языка, или Диалект в условиях отсутствия письменности» [6]. Число его носителей, по оценкам информантов (к сожалению, более точных данных нет), составляет около 10 тысяч человек. Все носители данного диалекта свободно владеют современным персидским языком, официальным языком государства. Носители диалекта хаамири, особенно молодые, испытывают влияние как персидского языка, так и родственного диалекта *бандари* (*bandarī*), распространённого в центре провинции – городе Бендер-Аббас. Число носителей диалекта в настоящий момент снижается [15, с. 12].

1.4. Диалект хаамири относится к юго-западной группе иранских языков. Дальнейшее определение места данного диалекта внутри юго-западной группы языков представляет собой определенную проблему. Вслед за И. Гершевичем [9], который впервые обратился к диалектам залива, и О. Шерво [12], большинство диалектов побережья персидского залива в провинции Хормузган относят к ветви юго-западных диалектов *башкарди* (*baškardī*), ареал распространения которых находится к северу от побережья. Эту же традицию продолжают иранские авторы в своих работах, посвященных диалекту *минаби* (*mīnābī*) [13, с. 32; 16, с. 16]. Таким образом, внутри группы диалектов башкарди выделяется группа «диалектов побережья», состоящая из диалектов минаби, бандари и хормози (*hormozī* – по названию острова Хормуз, иногда относится к другим островным диалектам ормузского пролива). В данной схеме диалект хаамири относится к «субдиалектам» бандари, возможно, занимая промежуточное место между диалектами группы бандари и хормози [15, с. 12].

Стоит отметить, что подобное «подчиненное» положение группы диалектов залива по отношению к группе диалектов башкарди не было обосновано И. Гершевичем, и, вероятно, они занимают равноправное место вместе с диалектами башкарди среди юго-западных иранских языков.

1.5. В целом языки и диалекты данного региона до сих пор остаются малоизученными. Как было отмечено выше, первые западные исследования идиомов провинции Хормузган принадлежат И. Гершевичу. Что касается диалекта бандари, то, похоже, единственное его исследование вне Ирана принадлежит М. С. Пелевину, также анализ глагольной системы бандари был проведен в статье иранской исследовательницы А. Фатхи [2; 14]. Материалы, касающиеся диалектов Минаба, были опубликованы иранскими лингвистами [13; 16], а также итальянским исследователем Ж. Барбера [8]. Интерес лингвистов в современной иранистике также привлекают диалекты кумзари (*kūmzāī*), диалекты Лара [10] и другие. Что касается самого хаамири, то исследований

и даже упоминаний о нем нет ни в иранской литературе, ни в западной. Единственным филологическим исследованием данного диалекта являются труды местного жителя, преподавателя университета провинции Хормузган – Сейида Абдолджалила Катали (Sayīd Abdoljalīl Qatalī) [15]. Труды этого исследователя не являются в полной мере научными, а являются, скорее, попыткой зафиксировать культурное наследие хаамири в условиях его постепенного исчезновения. Несмотря на это, данные труды послужили важнейшим источником материала для данной работы вместе с собственными материалами полевых исследований. Публикации А. Катали включают в себя крупный сборник фразеологизмов на диалекте хаамири (около 6000), с самими фразеологизмами, указанными в транскрипции, а также с их персидским толкованием; небольшой словарь специфической лексики диалекта с грамматическим предисловием, а также сборник фольклорных сказок данного региона, к сожалению, записанных на персидском языке.

1.6. Целью данного исследования является анализ системы глагольной морфологии в диалекте хаамири, ее сравнение с системами в родственных диалектах бандари и минаби и одним из островных диалектов – кишми (qešmī), также записанном в ходе полевых исследований. Материалы по диалекту хаамири были составлены в ходе поездки в Бандар-Хаамир в марте 2016 года. Были опрошены трое жителей города старшего возраста, от 70 лет и выше, носителей диалекта, одним из которых был вышеупомянутый господин Катали. Опросники были составлены на персидском языке.

2.1. В образовании глагольных форм диалекта хаамири используются глагольные основы прошедшего и настоящего времени, как и в большинстве новоиранских языков. К основам глаголов прибавляются соответствующие личные окончания. Основы глаголов настоящего времени восходят к древнеиранским презентным основам, основы прошедшего времени восходят, в свою очередь, к древнеиранским причастиям прошедшего времени на *-ta [3]. Однако в Хаамири, как и в родственных ему южных диалектах юго-западной подгруппы иранских языков, распространено спряжение переходных глаголов в прошедших временах при помощи проклитических местоимений. Это объясняется древнеиранским согласованием причастий переходных глаголов с объектом действия в силу пассивного значения причастий. В качестве показателей субъекта действия используются проклитические местоимения. Такой тип спряжения также называется эргативной конструкцией (в западной литературе также используется термин *split ergativity* [11], однако он не является эргативным типом спряжения глагола в полном смысле).

Таким образом, перед тем как перейти непосредственно к глагольным формам, необходимо рассмотреть парадигму личных местоимений, существующих в диалекте хаамири. В нижеследующей таблице местоимения диалекта хаамири представлены вместе с соответствующими им местоимениями диалекта бандари [2, с. 113], минаби [13, с. 97], а также современного персидского языка.

2.2. Тонические местоимения:

	Единственное число				Множественное число			
	Хмр.	Банд.	Мин.	Перс.	Хмр.	Банд.	Мин.	Перс.
1 л.	me ¹	me	me	man	mā	mā	mā	mā
2 л.	to	to	to	to	šomā	šomā	šomā	šomā
3 л.	ū	ū	ā	ū	tšūn	ūšū	āšon	ānhā

Как следует из этой таблицы, тонические местоимения во всех сравниваемых идиомах примерно совпадают. Различия *tšūn / ūšū / āšon* в 3PI между хаамири, бандари и минаби носят скорее фонологический характер. В современном персидском языке соответствующее им местоимение *ešān* используется как энклитическое.

Энклитические личные местоимения:

	Единственное число				Множественное число			
	Хмр.	Банд.	Мин.	Перс.	Хмр.	Банд.	Мин.	Перс.
1 л.	-om	-um	-om	-am	-emūn	-emū	-mo	-emān
2 л.	-et	-et	-et	-at	-etūn	-etū	-to	-etān
3 л.	-eš	-eš	-ī	-aš	-ešūn	-ešū	-šo	-ešān

Во всех данных идиомах энклитические местоимения в единственном числе продолжают древнеиранские энклитики генитива-дativa [1, с. 196]. Во множественном числе к ним прибавляется суффикс множественного числа *-ūn / -ū / -o / -ān*. Единственным значительным различием здесь является форма 3Sg – в бандари и хаамири она совпадает: *-eš*, но в минаби – *-ī*. Возможно, в первых двух диалектах эта форма – позднейшее заимствование из персидского языка, среди родственных идиом аналогию можно провести с ларскими языками – *-(o)š* [12, р. 366]. Форма *-ī*, кроме минаби, прослеживается также в кумзари *-eu*, башкарди *-ī*.

Проклитические местоимения:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	om-	um-	om-	Mūn-	Mā-	Mo-
2 л.	et-	et-	et-	Tūn-	Tā-	To-
3 л.	eš-	eš-	ī-	Šūn-	Šā-	Šā-

¹ Примеры из диалекта хаамири здесь и далее по полевым материалам автора [4].

Проклитические местоимения в хаамири также в целом совпадают с соответствующими им местоимениями в бандари, за исключением фонологических различий в формах множественного лица. Форма 1Sg различается в хаамири / бандари и минаби так же, как и в парадигме энклитических местоимений (см. выше). В современном персидском языке проклитические местоимения не встречаются.

Таким образом, местоименная парадигма диалекта хаамири обнаруживает большее сходство именно с диалектом бандари.

2.3. Глагол

2.3.1. Настоящее-будущее время

Как и в других юго-западных иранских языках и диалектах, данные формы обслуживают как область действия в настоящем, так и будущем времени. Формы образуются при помощи префикса длительности *-a*, являющегося общим для диалектов данного региона (также в северном башкарди, ларских [Ibidem, p. 367]), основы настоящего времени глагола и личных окончаний. Формообразование у переходных и непереходных глаголов здесь совпадает. При спряжении глаголов с основами, которые оканчиваются на гласный, может происходить стяжение гласных основы и окончания.

Глагол *kardīden* «бросать» ОНВ *-kard-* (перс. *andāxtan*):

	Единственное число			Множественное число		
	Хмп.	Банд.	Мин.	Хмп.	Банд.	Мин.
1 л.	akardom	akardum	akardom	akardīm	akardīm	akarding
2 л.	akardī	akardī	akardī	akarditūn	akardī	akardī
3 л.	akardet	akarden	akardet	akarden	akarden	akardet

Здесь стоит отметить различие между диалектами хаамири / бандари и минаби в форме 1Pl, где в последнем возникает форма *-ing*. Интерес привлекает форма 2Pl, где к личному окончанию *-ī*, очевидно, прибавляется энклитическое местоимение *-(e)tūn*. Такое в каком-то смысле «избыточное» маркирование 2Pl, однако, постоянно встречается в примерах как в формах настояще-будущего времени, так и в формах императива.

Пример с глаголом *tūnestan* «мочь» ОНВ *tūn*:

Nā- -tūn- -ī- -tūn bo- -mūn- -ī
 Neg+PrefPrs V «мочь» 2Pl Encl2Pl PrefImpr V «оставаться» 2Pl

Вы не можете остаться? (перс. *Nemītavānī bomunī?*).

В данном примере второй глагол *mūnden* «оставаться» в форме сослагательного наклонения спрягается без энклитики на конце. Однако в другом примере данная форма 2Pl тоже спрягается с добавлением энклитики:

Tū- -ney be- -rey- -tūn
 Prcl2Pl V «хотеть» PrefImpr V «идти»+2Pl Encl2Pl

Вы хотите уйти? (перс. *Mīxāhīd beravīd?*)

В данном примере глагол *vāsten* «хотеть» спрягается в настоящем времени через проклитики таким же образом, как в бандари [2, с. 115], а глагол *raften* «идти» спрягается с добавлением энклитики к личному окончанию *-(e)tūn*. Такое же сложное личное окончание 2Pl *-(e)tūn* в хаамири во всех временных формах глаголов приводит и Катали [15, с. 64]. Аналогий такой сложной форме в других идиомах региона пока не удалось обнаружить.

При отрицании в настояще-будущем времени отрицательная частица *na-* ассимилирует префикс *-a*, приобретая при этом долготу.

Глагол *Hunden* «приходить» ОНВ *-(h)ā*

Mes- -e ū nā- -ya- -t
 «подобно» Izaf Prn3Sg Neg+PrefPres V «приходить» 3Sg

Также как он, (он) не придёт (перс. *Mesl-e ū nemīāyad*).

2.3.2. Настоящее продолженное время

Настоящее продолженное время в хаамири, аналогично другим диалектам региона, бандари, лари и башкарди, образуется от инфинитива глагола (часто суффикс инфинитива *-en* при этом выпадает) с префиксом *na-* и с помощью личных окончаний, соответствующих связке.

Глагол *raften* «идти»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмп.	Банд.	Мин.	Хмп.	Банд.	Мин.
1 л.	naraftenom	araftum	Aroutenom	naraftenīm	arafteym	Aroutening
2 л.	naraftenī	Araftey	Arowtenī	naraftenitūn	Araftey	Arowtenī
3 л.	naraften	araften	arowtenen	naraftenen	araften	arowtenan

Префикс *na-* в положительных формах глаголов в настоящем продолженном времени фиксируется во многих диалектах группы бандари [1, с. 197; 10, р. 343]. В бандари по материалам М. С. Пелевина [2, с. 112] он совпадает с вариантом в минаби (а также в ларских): *-a*. В ходе наших полевых исследований были собраны материалы из других диалектов и субдиалектов залива с формой глагола *raften* «идти» в настоящем продолженном времени.

Диалект суруйи (*Sūrūyī*, диалект селения, расположенного к северу от города Бандар-Аббаса. Материалы по диалекту не опубликованы, но, вероятно, он является идиомом, близким для диалекта бандари):

nā-   -raft   -en   -om
PrefCont   V «идти»   SufInf   1Sing

Диалект кешми (*Qešmī*, перс. *Qešmī*, диалект острова Кешм в персидском заливе. Диалект близок бандари, но, возможно, относится к отдельной подгруппе «островных диалектов». Частично описан в статье Э. Анонби [7]):

ne   -raft   -am
PrefCont   V «идти»   1Sing

Диалект гачи (*Gačī*, диалект селения Гач, расположенного к северо-востоку от города Бандар-Аббаса. Материалы по диалекту не опубликованы. Диалект проявляет общие черты с диалектами бандари и минаби):

no-   -raft-   -om
PrefCont   V «идти»   1Sing

Я иду (перс. *Dāram mīravam*).

Таким образом, во всех данных идиомах префикс настоящего продолженного времени – *na-*, с алломорфами *nā-*, *ne-*, *no-*.

При отрицании отрицательная частица *na-* прибавляется к префиксу:

Na-   -na-   -raft-   -en-   -om
Neg   PrefCont   V «идти»   SufInf   1Sing

Я не иду (перс. *Dāram nemīravam*).

Интересно, что у вышеперечисленных под-диалектов форма отрицания в настоящем продолженном времени образуется абсолютно по-разному.

Диалект суруйи:

no-   -raft   -en   -om
Neg+PrefCont V «идти»   SufInf   1Sing [4].

Диалект кешми:

ne-   -raft-   -am-   -nam
PrefCont   V «идти»   1Sing   Neg+1Sing [Там же]?

Диалект гачи:

ni-   -ne-   -raft-   -om
Neg   PrefCont   V «идти»   1Sing [Там же].

Таким образом, данные идиомы, по всей видимости, относящиеся к одной группе диалектов, используют разные алломорфы в отрицательных формах настоящего-продолженного времени. В суруйи же частица отрицания и префикс ассимилируются, а в кешми отрицание вообще занимает место между корнем глагола и окончанием.

В результате, по формообразованию в настоящем продолженном времени диалект хаамири показывает близость к соседним субдиалектам бандари и островным диалектам, но, и как каждый из них, показывает определенную обособленность при образовании отрицательных форм в данном времени.

2.3.3. Простое прошедшее время

В простом прошедшем времени в диалекте хаамири спряжение переходных и непереходных глаголов строится по-разному. У непереходных глаголов к основе прошедшего времени прибавляются соответствующие личные окончания.

Глагол *raften* «идти»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	raftom	raftum	rowtom	raftīm	raftīm	rowtīng
2 л.	raftī	raftī	rowtī	raftītūn	raftī	rowtī
3 л.	raft	ra	rowt	raften	raften	rowten

Таким образом, у непереходных глаголов парадигма окончаний в простом прошедшем времени в целом совпадает во всех трех диалектах, учитывая встречающееся усечение основы (бандари 3Sg) и диалектальные различия в гласных (хаамири / бандари – *-om* / *-um*). Но таким же образом, как и в настояще-будущем времени, отличается окончание 2Pl, где опять энклитическое местоимение добавляется к окончанию. Такую же форму указывает и Катали [15, с. 35].

У переходных глаголов спряжение происходит путем добавления проклитических местоимений к основе глагола, часто усеченной.

Глагол *dīden* «видеть»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	Om-dī	um-dī	Om-dī	mun-dī	mā-dī	mo-dī
2 л.	et-dī	et-dī	et-dī	tun-dī	tā-dī	to-dī
3 л.	eš-dī	ī-dī	ī-dī	šun-dī	šā-dī	šo-dī

Здесь также стоит отметить совпадение в большинстве форм проклитик в диалектах, учитывая наличие алломорфов *tin-* / *mā-* / *to-* в формах множественного числа. Но форма 3Sg не совпадает из-за употребления другой проклитики (см. выше). М. С. Пелевин в своей статье указывает, что в 3Sg в бандари спряжение происходит именно через проклитику *-ī*. В хаами фиксируется спряжение через *eš-*:

Bāy	pārsāl	jut-	-i	jūnī	eš-	-xarī(d)
«отец»	«в прошлом году»	«туфли»	Izaf	«красивые»	Prcl3Sg	V «покупать»

Отец купил в прошлом году красивые туфли (перс. *Pedar sāl-e gozašte kaš-e zībā xarīd*).

При отрицании у переходных глаголов отрицательная частица *na-* присоединяется к основе глагола, так же как в формах настоящего времени. У переходных глаголов отрицание сливается с проклитикой:

Me	hargez	bey ū	nam-	-dī
Pm1Sg	«никогда»	«к»	Prn3sg	Neg+Prcl1Sg

V «видеть»

Я никогда его не видел (перс. *Man hargez ū-rā nadīdam*).

Такой же процесс происходит в диалекте минаби [16, с. 71].

2.3.4. Прошедшее продолженное время

Формы прошедшего продолженного времени у переходных и переходных глаголов образуются одинаково – проклитики прибавляются к основе глагола. У переходных глаголов к основе глагола также примыкает суффикс *-er* / *-ar*, используемый также в преждепрошедшем времени. Суффикс *-ar* также встречается при образовании форм преждепрошедшего времени в хургуйи, а также в башкарди и бандари [2, с. 117].

Парадигма проклитик, однако, отличается от используемой при спряжении в простом прошедшем времени у переходных глаголов и выглядит следующим образом:

	Единственное число		Множественное число	
	Хмп.	Банд.	Хмп.	Банд.
1 л.	mā-	mā-	mūna	mā-
2 л.	tā-	tā-	tūnā	tā-
3 л.	šā-	šā-	šūna	šā-

Стоит заметить, что в бандари проклитики единственного и множественного чисел совпадают, тогда как в хаами сохраняется различие по числам. В минаби же спряжение данной временной формы строится без употребления проклитик для переходных глаголов и с энклитиками – для переходных [16, с. 52].

Таким образом, спряжение глагола *raften* «идти» в прошедшем длительном времени в диалекте хаами выглядит следующим образом:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмп.	Банд.	Мин.	Хмп.	Банд.	Мин.
1 л.	mā-raft	mā-raft	arowtom	mūna-raft	mā-raft	arowting
2 л.	tā-raft	tā-raft	arowtī	tūnā-raft	tā-raft	arowtī
3 л.	šā-raft	šā-raft	arowt	šūna-raft	šā-raft	arowten

У переходных глаголов парадигма спряжения в целом строится аналогичным путем – проклитика прибавляется к основе прошедшего времени глагола, но с суффиксом *-er* / *-ar*.

Глагол *xarīden* «покупать»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмп.	Банд.	Мин.	Хмп.	Банд.	Мин.
1 л.	mā-xarīder	mā-xarīden	axarīdom	mūna-xarīder	mā-xarīden	arowtmo
2 л.	tā-xarīder	tā-xarīden	axarīdet	tūnā-xarīder	tā-xarīden	arowto
3 л.	šā-xarīder	šā-xarīden	axarī	šūna-xarīder	šā-xarīden	arowtšo

По материалам М. С. Пелевина, суффикс *-er* / *-ar* не встречается в бандари в формах прошедшего продолженного времени. Но нам не удалось зафиксировать сохранение окончания *-en*, встречаемого в бандари [2, с. 117] в формах хаами. Суффикс *-er* / *-ar* в прошедшем конкретном времени у переходных глаголов был зафиксирован нами также в диалекте хургуйи, сочетающем элементы глагольной морфологии минаби и бандари:

Ūhū	bodum a-	-kotir-	-ar	-en
Pm3Pl «орех»	Pref	V	Suff	3Pl

Он колот орехи (перс. *Ū dāšt ajil mīšekast*).

Но в хургуйи, как это видно из примера выше, несмотря на наличие суффикса, в целом модель ближе к способу спряжения глагола в минаби.

Отрицательные формы прошедшего продолженного времени строятся путём прибавления отрицательной частицы к проклитике, часто сливаясь с ней, как это было показано в разборе простого прошедшего времени (см. выше).

Также в хаами, видимо, существует и второй вариант прошедшего длительного времени, также называемый «прошедшее конкретное время». Оно означает действие-процесс, имевший место в прошлом и имеет аналогию в современном персидском – *dāštam miraftam*. Он фиксируется в минаби [16, с. 53], однако отсутствует в сведениях, приведенных Катали и, к сожалению, не был зафиксирован в ходе наших исследований.

2.3.5. Перфект

В диалекте хаамири существует форма перфекта, так же как и в соседних диалектах провинции Хормузган. У переходных и непереходных глаголов спряжение происходит по-разному: у непереходных показатели лица, соответствующие связке, присоединяются к причастию прошедшего времени глагола с усеченным суффиксом.

Глагол *honden* «приходить»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд. (по А. Фатхи)	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	hond-am	hond-am	hond-am	hond-eym	hond-eym	hond-eing
2 л.	hond-ey	hond-ey	hond-ei	hond-eytūn	hond-ey	hond-ei
3 л.	hond-e	hond-en	hond-en	hond-an	hond-an	hond-an

Таким образом, спряжение форм перфекта у непереходных глаголов в диалекте хаамири в целом, за исключением фонологических различий в связках, совпадает с формообразованием перфекта в минаби и бандари, кроме формы 2Pl, описанной выше.

У переходных глаголов в хаамири спряжение строится путем добавления проклитики к причастию прошедшего времени глагола с сохранением у последней суффикса *-e*, позволяющего таким образом различать формы перфекта и формы простого прошедшего времени.

Глагол *šūsten* «мыть»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	om-šūste	om-šūsten	om-šūsten	mun-šūste	mā-šūsten	mo-šūsten
2 л.	et-šūste	et-šūsten	et-šūsten	tun-šūste	tā-šūsten	to-šūsten
3 л.	eš-šūste	eš-šūsten	ī-šūsten	šun-šūste	šā-šūsten	šo-šūsten

Таким образом, для минаби и бандари характерно сохранение суффикса инфинитива *-en*, тогда как в хаамири финальное *-n* выпадает, что, однако, может быть особенностью речи информанта. В целом же, как и в спряжении переходных глаголов прошедшего времени, самым значимым различием здесь является использование разных проклитик в спряжении 3Sg, описанное выше.

2.3.6. Преждепрошедшее время

Преждепрошедшее время у непереходных глаголов образуется при помощи суффикса *-er*, о котором было сказано выше при разборе форм прошедшего продолженного времени, и личных окончаний.

Глагол *raften* «идти»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	rafterom	raftarum	rowtarom	rafterīm	raftarīm	rowtaring
2 л.	rafterī	raftarī	rowtarī	rafterītūn	raftarī	rowtarī
3 л.	rafter	rafta	rowta	rafteren	raftaren	rowten

В спряжении форм прошедшего длительного времени у непереходных глаголов диалект хаамири достаточно близок диалектам бандари и минаби. С бандари его сближает наличие окончания *-īm* в форме 1Pl. Также стоит опять отметить необычное окончание 2Pl, описанное выше, а также сохранение финального *-r* в форме 3Sg.

Пример с глаголом *raften* «идти»:

Mūm-   -eš raft-   -er xūne-   -ye   hamsāda
«мать»   Encl3Sg   V «идти»   Suff «дом»   Izaf «сосед»

Его мать ушла в дом соседа.

Что касается переходных глаголов, то при их спряжении, так же как в диалекте бандари, используются проклитические местоимения, тогда как в минаби – энклитические. В бандари проклитики присоединяются к причастию прошедшего времени, но в хаамири при этом сохраняется суффикс *-er*.

Глагол *ešnūden* «слышать»:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	om-ešnūder	um-ešnūda	ešnūtoma	munešnūder	mā-šnūda	ešnūmona
2 л.	et-ešnūder	et-ešnūda	ešnūteta	tun-ešnūder	tā-šnūda	ešnūtona
3 л.	eš-ešnūder	eš-ešnūda	ešnūtiša	šun-ešnūder	šā-šnūda	ešnūšona

2.3.7. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение в хаамири образуется от основы настоящего времени глагола с приставкой *be-* / *bo-*. В целом само формообразование совпадает с описанным М. С. Пелевиным в диалекте бандари [2, с. 118], но встречаются некоторые фонологические различия:

Būden «быть» *bāš*, *bešī*; ср. банд. *baš/bašī*

Raften «идти» *bere*; ср. банд. *bera*

Geften «братъ» *begīr*; ср. банд. *bege*

Hūnden «приходить» *būdow* (*dūvīden* «бегать»); ср. банд. *bodū*.

Интересно, что встречаются случаи употребления сложносоставного личного окончания 2PI *-tūn*:

Ve-re-utūn «уходите!».

Суффикс *-tūn*, по мнению А. Фатхи [14, с. 430], исследовательницы диалекта бандари, участвует в образовании именно форм императива. Пример, указанный в работе иранского исследователя:

Ve-   -g-   -ī-   -ton
PrefImp   V «говорить»   Imp2PI   Encl2PI

«скажите»

2.4. Глаголы-исключения

Некоторые глаголы в Хаамири спрягаются особым образом, отличным от вышеописанной парадигмы. Это глагол *Hasten*, восходящий к др.-ир. *ah* «существовать», имеющий также краткую форму-связку, глагол *vāsten* и некоторые другие.

Глагол *Hasten*, помимо прямого значения, а также участия в формообразовании перфектных форм в виде связки, также образует конструкцию наличия, заменяющую в хаамири персидский глагол *dāstan* «иметь».

Глагол *Hasten* «быть» в настояще-будущем времени:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	hasam	hastum	hastom	haseym	hastīm	hastīng
2 л.	hasey	hastī	hastī	haseytūn	hastī	hastī
3 л.	ha	ha	ha	hasan	hastan	hasten

Очевидно, что в хаамири происходит ассимиляция глагольного суффикса *-t*, что не фиксируется в бандари и минаби.

У данного глагола есть всего одна форма прошедшего времени, по форме совпадающая с преждепрошедшим временем у непереходных глаголов, описанным выше:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	hastarom	hastarum	hastarom	hastarom	hastarīm	hastarīng
2 л.	hasterī	hastarī	hastarī	hasterīd	hastarī	hastarī
3 л.	haster	hasta	hasta	hasteren	hastaran	hastaren

При использовании глагола в значении «иметь» усеченная основа настоящего времени данного глагола спрягается через проклитики:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	om-a	um-ha	hastomen	mūn-a	mā-ha	hasmonen
2 л.	et-a	et-ha	hasteten	tūn-a	tā-ha	hastonen
3 л.	eš-a	eš-ha	hastīšen	šūn-a	šā-ha	hasšonen

В хаамири и минаби эта конструкция строится разными способами – в минаби употребляются энклитические местоимения.

Для глагола *vāsten* «хотеть» (перс. *Xāstan*) также существует особое спряжение в настояще-будущем времени – проклитические местоимения прибавляются к усеченной основе глагола. При этом используется вторая парадигма проклитик, отмеченная выше в формообразовании прошедшего продолженного времени:

	Единственное число			Множественное число		
	Хмр.	Банд.	Мин.	Хмр.	Банд.	Мин.
1 л.	m-eyt	ma-vā	aveitom	mūn-eyt	mā-vā	aveitmo
2 л.	t-eyt	ta-vā	aveitet	tūn-eyt	tā-vā	aveito
3 л.	š-eyt	ša-vā	aveitī	šūn-eyt	šā-vā	aveitšo

Кроме очевидных различий в формообразовании между хаамири / бандари и минаби, также стоит отметить сильную редукцию самого корня в хаамири.

3. Заключение

Таким образом, формообразование глагольных форм в диалекте хаамири позволяет сблизить его именно с диалектом (диалектами) бандари, а не с минаби, учитывая большое количество различий между ними. Однако при сравнении бандари и хаамири также появляются многочисленные расхождения. Многие из них носят фонологический характер и позволяют определить хаамири как говор или субдиалект группы бандари. Однако различия в формообразовании настоящего продолженного времени и прошедшего продолженного времени, а также различия в некоторых клитиках (например, проклитика 3Sg) и, возможно, в личном окончании 2PI позволяют говорить о некоторых более глубоких расхождениях в глагольной морфологии диалектов хаамири и бандари. Основываясь на вышеперечисленных данных, можно определить диалект хаамири

как диалект группы «южных диалектов» юго-западной группы иранских языков, несмотря на его очевидную близость по отношению к диалекту Бандар-Аббаса.

Список источников

1. **Мошкало В. В.** Башкарди группа диалектов // Языки мира. Иранские языки. Юго-Западные языки. М.: Индрик, 1997. С. 194-198.
2. **Пелевин М. С.** Диалект бандари Южного Ирана // Страны и народы Востока. СПб., 1998. Вып. XXX. Центральная Азия. Восточный Гиндукуш. С. 109-122.
3. **Пирейко Л. А.** Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М.: Наука, 1968. 72 с.
4. **Полевой материал автора Грачева М. С.:** Иран, провинция Хормузган, город Бандар-Аббас и окрестности, 2016 г.
5. **Соколов С. Н.** Древнеперсидский язык // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. М.: Наука, 1979. С. 145-190.
6. **Эдельман Д. И.** К проблеме языка, или Диалект в условиях отсутствия письменности // Теоретические основы классификации языков мира. М.: Наука, 1980. С. 127-147.
7. **Anonby E.** The Keshmi (Qeshmi) Dialect of Hormozgan Province, Iran. A First Account // Studia Iranica. Paris, 2015. Vol. 44. P. 165-206.
8. **Barbera G.** The palm in Minab // Proceedings of the 5th Conference of the Societas Iranologica Europea. Milano: Mimesis, 2006. Vol. 2. P. 317-335.
9. **Gershevitch I.** Travels in Bashkardia // Journal of the royal Central Studies Society. London, 1959. Vol. 46. P. 213-225.
10. **Lecoq P.** Les dialectes du sud-ouest de L'Iran // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden: Reichert, 1989. P. 341-348.
11. **Payne J. R.** Ergative construction [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/ergative-construction> (дата обращения: 10.11.2017).
12. **Skjærvø O.** Languages of Southeast Iran: Lārestānī, Kumzārī, Baškardī // Compendium Linguarum Iranicarum. Wiesbaden: Reichert, 1989. P. 363-369.
13. 1384. گویش مینابی. بررسی و توضیف زبانشناختی. تهران 1384. (Бахмани Х. Диалект минаби. Исследование и лингвистический анализ. Тегеран: Сабзон, 2005. 262 с.).
14. 1380. فتحی آذر. ساخت فعل در گویش بندر (بندر عباس) "لهجه محله پشت شهر" // مجموعه مقالات نخستین همندیشی گویش شناسی ایران. تهران 1380. (Фатхи А. Глагольная морфология в диалекте бандари // Сборник материалов первой конференции по иранской диалектологии. Тегеран, 2001. С. 423-440).
15. شیراز. سید عبدالجلیل قتالی. بررسی گویش و واژگان بندرخمیر. شیراز: Илаф, 2009. 340 с.).
16. تهران 2007. پروانه زارعی پور. ساخت فعل در گویش مینابی. تهران 2007. 106 с.).

VERBAL SYSTEM OF THE SOUTH IRANIAN KHAMIR DIALECT

Grachev Mikhail Sergeevich
Saint Petersburg University
Aegis_91@mail.ru

The article examines the verbal paradigm in the Khamir dialect. The dialect refers to the south-western group of the Iranian languages, and within it – to “coastal dialects”. There were no publications on this issue in Western literature. The study is based on comparing verbal forms of the dialect with the appropriate forms in the related Minabi and Bandari dialects. Analyzing verbal paradigms the author proposes a hypothesis on the place of the Khamir dialect among the other south-western Iranian languages.

Key words and phrases: Khamir dialect; Iranian linguistics; Iranian dialectology; verbal morphology; Hormozgan dialects; Bandari Abbas dialects.

УДК 81'282.2

В статье рассматривается роль прозвищ в жизни общества на примере арзамасских говоров. Отмечается, что прозвища являются полноценным компонентом диалектной картины мира и представляют собой открытую систему. В образовании прозвищ играет роль психологическое состояние личности прозывающего и прозываемого: их межличностные отношения, их внутреннее состояние. Прозвища играют роль характеристики, отражают принадлежность к коллективу, фоновые знания носителей говора, креативность.

Ключевые слова и фразы: оним; персоним; микроименование; микроантропоним; прозвище; диалектная картина мира; номинация.

Гузнова Алёна Вячеславовна, к. филол. н.
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
alena_guznischeva@mail.ru

РОЛЬ ПРОЗВИЩ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ АРЗАМАССКИХ ГОВОРОВ)

Роль онимов в жизни человека велика и общеизвестна. В. Н. Топоров отметил, что имена собственные являются «неотъемлемой характеристикой человеческих коллективов в отличие от животных коллективов» [9, с. 3].